

Санкт-Петербургский государственный университет

Кафедра гражданского процесса

**Последствия совершения сделки в отношении имущества, на
которое судом (судебным приставом-исполнителем)
наложен арест**

Выпускная квалификационная работа
студента 2 курса магистратуры
очной формы обучения
Лимоновой Анастасии Олеговны

Научный руководитель:
доцент, кандидат юридических наук
Ференс-Сороцкий Андрей Александрович

Санкт-Петербург
2016 год

Оглавление

Введение.....	3
История регулирования вопроса о последствиях совершения сделок, нарушающих запрет на распоряжение.....	6
Последствия совершения сделки, совершенной с нарушением запрета, в условиях действующего российского законодательства.....	19
Оценка эффективности положений действующего законодательства о последствиях совершения сделок в нарушение запрета.....	36
Заключение.....	47
Список использованных источников.....	50

Введение

Долгое время Российская Федерация разрешала проблемы недобросовестного поведения должника (случаи несанкционированной продажи должником имущества, на которое был наложен запрет на распоряжение) примерно по одной схеме – используя статью 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако с 1 июля 2014 года в Гражданский Кодекс РФ вступила в силу новая статья (ст. 174.1), которая установила совершенно новый подход к разрешению проблемы отчуждения имущества, на распоряжение которым был наложен запрет судом или приставом-исполнителем. Если раньше сделки, совершенные в отношении арестованного имущества признавались ничтожными, то теперь появилась статья 174.1 Гражданского Кодекса, которая предлагает нам новое регулирование: «сделка, совершенная с нарушением запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного в судебном или ином установленном законом порядке в пользу его кредитора или иного управомоченного лица, не препятствует реализации прав указанного кредитора или иного управомоченного лица, которые обеспечивались запретом, за исключением случаев, если приобретатель имущества не знал и не должен был знать о запрете»¹.

Таким образом, теперь сделки, совершенные в отношении арестованного имущества, признаются действительными, и кредитор будет вправе реализовать свои права требования к должнику, за исключением случаев, когда приобретатель является добросовестным.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 января 2016 года). – СПС «Консультант Плюс», ст. 174.1

Помимо главы о недействительности сделок также претерпели изменения и нормы о залоге, и статья 334 Гражданского Кодекса РФ в предыдущей редакции была основательно переработана и дополнена. В том числе добавился пункт 5, указывающий на то, что кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом (здесь Гражданский Кодекс РФ прямо указывает, что речь идет о статье 174.1), обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении такого имущества. Поскольку нормы эти относительно новые, практика еще не успела устояться. Тем не менее, комментарии и пояснения к указанным статьям уже появились. В основном явление, о котором идет речь в статье 174.1 (и, соответственно, статье 334) Гражданского Кодекса РФ, описывается в комментариях как «судебный залог».

Конечно же, с появлением этой статьи также появились и вопросы, на которые правоприменителям пока еще не удалось найти ответ. Обсуждение этих вопросов идет на уровне комментариев к статьям Гражданского Кодекса и статей, и мнения у юристов на этот счет расходятся. Помимо этого стоит отметить, что статьи 334 и 174.1 Гражданского Кодекса РФ были истолкованы в том числе и Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".

Из множества вопросов, возникших в результате появления статьи 174.1 Гражданского Кодекса РФ, особое наше внимание заслуживают лишь два из них. Первый из них можно сформулировать следующим образом: статья 174.1 ГК РФ говорит нам о случаях распоряжения имуществом, на которое судом или

приставом-исполнителем был наложен арест. Но можно ли говорить о возникновении залога в случае, если отчуждения такого имущества не было? Важен ли вообще факт реализации с точки зрения вопроса о возникновении «судебного залога», или же залог возникает в силу ареста?

Второй вопрос, на который нам предстоит дать ответ, - насколько такое регулирование вообще эффективно? Поможет ли новый подход решить старые проблемы, или же он только породит новые?

Ответить на эти вопросы мы сможем, рассмотрев и проанализировав уже имеющуюся критику в доктрине, судебную практику, сложившуюся на данный момент, и прокомментировав Постановление Пленума Верховного Суда РФ, о котором шла речь выше.

История регулирования вопроса о последствиях совершения сделок, нарушающих запрет на распоряжение

Для начала необходимо отметить то, что представленное в статье 174.1 (и, соответственно, в п. 5 статьи 334) Гражданского кодекса регулирование является для Российской Федерации принципиально новым подходом к разрешению проблемы несанкционированной реализации должником арестованного имущества. То есть еще никогда до настоящего времени подобного правила не было, и многие юристы еще не знают, как на него реагировать.

В соответствии с пунктом 1 статьи 334.1 Гражданского кодекса «залог между залогодателем и залогодержателем возникает на основании договора. В случаях, установленных законом, залог возникает при наступлении указанных в законе обстоятельств (залог на основании закона)». Теперь же п. 5 статьи 334 и статья 174.1 Гражданского кодекса представили нам еще одно основание возникновения залога, и именно это мы и будем исследовать.

Однако, как уже было ранее сказано, раньше вопрос об отчуждении имущества, на которое судом или приставом-исполнителем наложен арест, разрешался по-другому, и перед тем, как исследовать обозначенные нами вопросы уже с учетом нынешнего законодательства и анализировать их регулирование современным законодательством, необходимо немного обратиться к истории развития вопроса в законодательстве СССР, проследить, что именно изменилось со времен Советского законодательства, а что так и осталось.

Начнем с Гражданского кодекса РСФСР 1922 года. В 20-е годы действовал Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 1923 года, статья 82 которого устанавливала правило о том, что «во всяком положении дела, пока не вынесено решение, истец может просить об обеспечении иска»². Также существовала

² Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 года «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РС.Ф.С.Р.» (вместе с "Гражданским Процессуальным Кодексом РС.Ф.С.Р.")//СПС «Консультант Плюс», ст. 82

статья 87 ГК РСФСР, уточняющая, в чем именно состоит обеспечение иска: «Обеспечение иска состоит в наложении ареста на принадлежащее ответчику находящееся у него или у посторонних лиц имущество»³.

Что касается вопроса о недействительности сделок, то Гражданский кодекс РСФСР 1922 года предусматривал три вида противоправных по содержанию сделок: 1). Если сделка была совершена с целью, противной закону; 2). Если она была совершена в обход закона; 3) и если она направлена к явному ущербу для государства⁴. Такие сделки объявлялись недействительными. Чтобы разобраться, что к чему, необходимо пояснить, что какие именно сделки попадали в ту или иную категорию недействительных сделок.

Под сделками, совершенными в обход закона, признавались сделки, совершенные с целью «привести окольными путями к последствиям, которые стоят в противоречии с законом»⁵. К примерам таких сделок доктрина того времени относил притворные и фидуциарные сделки.

Для того, чтобы признать сделку недействительной как направленную к явному ущербу для государства, необходимо, чтобы: а). такая сделка нанесла государству (в лице любого государственного органа) имущественный вред; б). чтобы ущерб был явным, очевидным; в). Чтобы сделка была направлена в ущерб государству, то есть чтобы этот ущерб был непосредственным результатом совершения сделки⁶.

И, наконец, самая важная для нас категория – это сделки, совершенные с целью, противной закону. Для начала стоит заметить, что, как писал Вавин Н.Г., «не всякая сделка, совершенная с нарушением того или иного закона, будет сделкой недействительной. Для признания недействительности сделки согласно

³Там же, ст. 87

⁴Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 года «О введении в действие Гражданского кодекса РС.Ф.С.Р.» (вместе с "Гражданским кодексом РС.Ф.С.Р.")//СПС «Консультант Плюс»

⁵Вавин Н.Г. Ничтожные сделки (Ст. 30 Гражд. Код. РСФСР и УССР и последствия ее нарушения). – М.: Правовая защита, 1926, с. 9-10

⁶Там же, с. 12-15

трактуемому правилу необходимо, чтобы она была совершена с целью противной закону, т.е. была бы направлена на достижение таких последствий, кои стоят в противоречии с законом»⁷.

Николай Григорьевич Вавин так же уточнил, какие сделки, по его мнению, попадают под категорию совершенных с целью, противной закону: а). в первую очередь это сделки, направленные на нарушение норм публичного права; б). Сделки, когда из содержания закона следует, что она запрещена (при этом запрет может быть как прямым, так и косвенным, то есть он вытекает из самого смысла закона путем его толкования); в). Сделки, находящиеся в противоречии с их социально-хозяйственным назначением⁸.

Однако в этой системе существовала одна очень серьезная проблема, касающаяся последствий совершения таких сделок. В Гражданском кодексе РСФСР 1922 года существовала статья 147, предусматривающая очень жесткую санкцию: «В случае недействительности договора, как противозаконного или направленного к явному ущербу для государства (ст. 30), ни одна из сторон не вправе требовать от другой возврата исполненного по договору. Неосновательное обогащение взыскивается в доход государства (ст. 402)»⁹. И проблема состояла в том, что эти последствия совершения такого рода сделок применялись абсолютно независимо от субъективного отношения к ним участников¹⁰.

Для закона не существовало никакой разницы между добросовестными участниками оборота и недобросовестными – карательные последствия устанавливались не по принципу вины стороны сделки, а по принципу исполнения сделки. Статья 147 ГК РСФСР прямо говорит о том, что неосновательное обогащение взыскивается в доход государства, и на этом все. В итоге больше всего страдала та сторона, которая исполнила сделку, даже если

⁷ Там же, с. 5

⁸ Там же, с. 5-9

⁹ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 года «О введении в действие Гражданского кодекса РС.Ф.С.Р.» (вместе с "Гражданским кодексом РС.Ф.С.Р.")//СПС «Консультант Плюс», ст. 147

¹⁰ Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву, М.: Юрайт, 2000. , с. 64

она была добросовестна, а сторона недобросовестная, но не исполнившая сделку, не несла при этом абсолютно никаких потерь – она обязана передать в доход государства только неосновательно полученное по сделке. Так же и писал Николай Георгиевич Вавин в своей работе «Ничтожные сделки»: «Совершенно безразлично, будут ли эти противозаконные результаты сделки следствием злой воли кого-либо из ее участников, или обоих их, а равно их добросовестного заблуждения относительно закономерности совершенной сделки или просто следствием их юридической неграмотности. Поскольку данное правило стремится провести в обороте принцип законоподчинения, субъективный момент при его применении играть роли не может и не должен. Иначе пришлось бы признавать действительными сделки, правовой эффект которых стоял бы в явном противоречии с законом»¹¹.

Кроме того, самым проблематичным было то, что в Гражданском кодексе РСФСР не содержалось какого-то общего правила о признании сделок недействительными, на которое можно было бы сослаться, и в результате получалось, что статья 147 ГК РСФСР должна была применяться ко всем случаям, указанным в статье 30¹².

Это, безусловно, было очень серьезной недоработкой законодателя, и это напрямую относилось и к проблеме отчуждения имущества, на которое был наложен арест – по факту это была сделка, совершенная с целью, противной закону. Если произошел факт отчуждения арестованного имущества, а приобретатель имущества по такой сделке был добросовестным и уже уплатил стоимость имущества, то такая сделка признавалась недействительной, а денежные средства добросовестного приобретателя просто взыскивались в доход государства как неосновательно полученные.

Однако положение сглаживал тот факт, что в 20-е годы суды, понимая чрезмерную жесткость санкции, отказывались применять статью 147

11 Вавин Н.Г. Ничтожные сделки (Ст. 30 Гражд. Код. РСФСР и УССР и последствия ее нарушения). – М.: Правовая защита, 1926, с. 5

12 Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву, М.: Юрайт, 2000. , с. 64

Гражданского кодекса во всех случаях, предусмотренных статьей 30, признавая сделки недействительными по объективному признаку и определяя последствия с учетом уже субъективного момента ¹³.

Такая логика раскрывалась и в комментариях к Гражданскому кодексу РСФСР того времени – если раньше правоведы комментировали эти статьи в пользу применения статьи 147 ГК во всех случаях, предусмотренных ст. 30, то немногим позже эта тенденция начала меняться: «... и имеет для нашей практики еще и то значение, что общий принцип буржуазного права о том, что никто не может отговариваться незнанием законов, основанный на лицемерной фикции, будто законы страны известны всем гражданам ее, не может быть с такой строгостью проведен у нас. Поэтому ясно, что в конкретных случаях нарушения или обхода закона необходимо установление субъективного характера этого нарушения, и лишь в случае наличия в действиях сторон упомянутых выше условий допустимо применение ст. 147 ГК. Если же нет злостности или сознательности нарушения закона, противозаконная сделка должна повлечь за собой последствия по ст. 151 ГК» ¹⁴.

По поводу применения статей 30 и 147 ГК РСФСР возникал еще один важный вопрос: а каким образом они будут применяться к договорным отношениям между государственными организациями? Одно время эти две статьи вообще применяли только к договорным отношениям между гражданами, однако впоследствии стало ясно, что закон обходят не только граждане, но и юридические лица, в том числе и государственные организации ¹⁵.

Госарбитраж СССР однако в таких случаях не применял все последствия, установленные статьей 147 ГК РСФСР – под неосновательным обогащением теперь понималось не все полученное стороной по той или иной сделке, а лишь то, что сторона получила без встречного исполнения сделки. Кроме того, сумма,

¹³ Там же, с. 66

¹⁴ Ганин А., Зайцев С., Изволинский В., Лебедев В. Гражданский Кодекс с постатейно-систематизированными материалами, с. 239

¹⁵ Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву, М.: Юрайт, 2000. , стр. 66

подлежащая взысканию по статье 147 ГК РСФСР могла быть снижена судом, а при этом так же учитывалась степень серьезности нарушения, систематический характер, и другие факторы¹⁶.

Как видно, со временем толкование статей 30 и 147 ГК РСФСР 1922 года складывалось очень по-разному. Например, Дмитрий Михайлович Генкин, советский ученый-правовед, считал, что по статье 30 ГК РСФСР можно признать недействительными только сделки, нарушающие основы советского строя¹⁷. Иоффе О.С., однако, считал, что Гражданскому кодексу РСФСР необходима общая норма о недействительности сделки и последствиях ее совершения¹⁸.

Разумеется, все вышеуказанные неясности со временем нужно было устранить, и при разработке уже нового Гражданского кодекса РСФСР от 11 июня 1964 года законодатель принял во внимание и сложившуюся практику, и доктрину. Результатом переработки стали статья 48 ГК РСФСР 1964 года и часть 3 статьи 14 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года (о которых будет сказано чуть ниже) – первого кодифицированного акта союзного уровня.

Для начала стоит отметить, что Гражданский Кодекс РСФСР 1964 года так же не содержал отдельной статьи для случаев продажи арестованного имущества третьим лицам. Стоит отметить, что и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 года, например, не давал даже объяснения того, что такое арест. Вместе с тем, содержание ареста во времена действия ГПК РСФСР 1964 года несколько отличалось от того, что нам известно сейчас.

Существовала статья 370 ГПК РСФСР, которая давала нам понимание того, какие действия включает в себя арест: «Арест имущества должника состоит в производстве описи имущества и объявлении запрета распоряжения

¹⁶Там же, с. 67

¹⁷Там же, с. 67

¹⁸Там же, с. 68

им»¹⁹. Сейчас же арест может включать в себя ограничение права пользования имуществом и его изъятие или передачу на хранение.

Что же непосредственно касается ситуации отчуждения арестованного имущества, то в Гражданском Кодексе РСФСР 1964 года была статья 48 под названием «недействительность сделки, не соответствующей требованиям закона». Она устанавливала правило о том, что «недействительна сделка, не соответствующая требованиям закона»²⁰. Кроме этого, в этой же статье были указаны и последствия: «по недействительной сделке каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены в законе»²¹.

Аналогичные правила предусматривала статья 14 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Наконец-то гражданское законодательство напрямую стало разграничивать сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества, от сделок, совершенных с нарушением закона. И если раньше сделка по отчуждению арестованного имущества (противозаконная сделка) признавалась недействительной, а к сторонам применялись довольно жесткие правила, обычно применяющиеся в случае совершения сделки с целью, противной интересам государства и общества, то с принятием ГК РСФСР 1964 года и Основ 1961 года жесткая санкция в виде передачи всего полученного по сделке в доход государства стала применяться только в специальных случаях. Общим же правилом о последствиях недействительности сделки стала двусторонняя реституция.

Ввиду того, что продажа арестованного имущества была прямым нарушением статьи 370 ГК РСФСР, все сделки, совершенные в отношении арестованного имущества, признавались недействительными как несоответствующие закону. Стоит также отметить то, что в некоторых случаях

¹⁹Гражданский процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 11.06.1964, СПС «Консультант Плюс». ст. 370

²⁰Гражданский кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964, СПС «Консультант Плюс». ст. 48

²¹Там же, ст. 48

(и статья 48 входит в число таковых) Гражданский Кодекс РСФСР 1964 года действительно использовал фразу «делка недействительна», констатируя факт ее недействительности, но иногда (случаи, предусмотренные статьями 54, 55, 56, 57 и 58) Кодекс использует формулировку «делка признается недействительной по иску...», указывая таким образом на необходимость предъявления иска для признания сделки недействительной.

Как известно, Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 действовали до 1 января 1992. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года действовал в части, не противоречившей гражданскому законодательству, до 1 января 2008 года. А в 1994 году был принят Гражданский кодекс Российской Федерации, и теперь мы подобрались к вопросу о том, как регулировался вопрос отчуждения арестованного имущества уже в привычном нам Гражданском Кодексе РФ, но еще до реформы, до введения статьи 174.1. Со времен Гражданского Кодекса РСФСР 1964 года в этом вопросе мало что изменилось.

В прежней редакции Гражданского Кодекса РФ не существовало специальной статьи, регламентирующей последствия совершения сделки в отношении имущества, на которое судом или приставом-исполнителем был наложен запрет.

В доктрине говорилось, что арест в целом направлен на парализацию юридически значимой воли должника, что означает, что в глазах общества и государства воля лица в отношении своего имущества просто игнорируется, и с момента ареста ей по общему правилу не придается никакого значения²².

Однако проблема оспаривания такой очевидно недопустимой сделки все равно оставалась. В основном суды находили решение в том, чтобы признавать такие сделки ничтожными на основании статьи 168 Гражданского Кодекса, которая устанавливала правило о том, что «делка, не соответствующая

22 К.И. Скловский. Собственность в гражданском праве. - М.: Дело, 2002, с. 131

требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения» (при этом под «иными правовыми актами» понимались Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ).

Так, например, арбитражный суд Омской области своим решением от 04 декабря 2000 года по делу N 21-89 признал заключенную между ООО "Магnum ЛТД" и ООО "М - Холод" сделку по отчуждению имущества в период действия определения суда, запрещающего совершать подобные действия с имуществом (арест был наложен судом), ничтожной как сделку, не соответствующую закону (ранее упомянутая статья 168 Гражданского кодекса РФ). Суд указал, что арест имущества представляет собой полный запрет его отчуждения, и потому в соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса такая сделка признается ничтожной. В итоге были применены последствия ничтожности сделки: ООО «Магnum ЛТД» было вынуждено вернуть имущество (в данном случае была применена односторонняя реституция в связи с тем, что вторая сторона встречного исполнения обязательства не производила)²³.

Также следует обратить внимание на Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 9 февраля 2009 г. по делу N А42-7483/2005, в рамках которого ООО "Геостар" обратилось с исками к ООО "Кола-Гранит" и ЗАО "Кола-Гранит" о признании недействительными шести договоров купли-продажи объектов недвижимости. Вышеуказанные договоры были заключены с целью сокрытия имущества от обращения на него взыскания по исполнительному листу о взыскании с ООО "Севзапстроймаш" в пользу истца 1 848 948 руб., поскольку в рамках исполнительного производства постановлением судебного пристава-исполнителя, а затем и определением Арбитражного суда Мурманской области от 20.04.2005 были приняты обеспечительные меры. Выяснилось, что два участника ООО "Кола-Гранит" являются учредителями ЗАО "Кола-Гранит", и при этом один из них являлся

²³ Решение Арбитражного суда Омской области от 04 декабря 2000 года по делу N 21-89 // СПС «Консультант Плюс».

исполнительным директором обществ. Поэтому фактически переход права собственности по договорам не повлек смены собственника. Продажная цена объектов недвижимости явно не соответствовала их реальной стоимости.

Поначалу Арбитражный суд Мурманской области своим решением от 03.08.2007 года признал эти договоры мнимыми сделками. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд оставил его без изменения. Однако впоследствии оба решения были отменены Постановлением ФАС Северо-Западного округа от 26.02.2008, а дело направлено на новое рассмотрение. Суд кассационной инстанции признал доводы о мнимости договоров ошибочными.

Арбитражный суд Мурманской области своим решением от 04.06.2008 признал заключенные договоры купли-продажи недействительными (ничтожными) на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации и обязал ЗАО "Кола-Гранит" возвратить ООО "Кола-Гранит" проданные объекты недвижимости. Суд указал, что ООО "Кола-Гранит" продало недвижимое имущество вопреки обеспечительным мерам, принятым судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства, возбужденного в отношении продавца. ЗАО «Кола-Гранит» подало апелляционную жалобу, которую Тринадцатый арбитражный апелляционный суд оставил без удовлетворения. После этого ЗАО подало кассационную жалобу.

В итоге суд кассационной инстанции оставил решение Арбитражного суда Мурманской области от 04.06.2008 и Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2008 по делу N А42-7483/2005 без изменения, указав на то, что продажа недвижимого имущества по оспариваемым договорам купли-продажи вопреки принятым судебным приставом-исполнителем обеспечительным мерам, в том числе запрещению ООО "Кола-Гранит" отчуждать основные средства, может считаться произведенной с нарушением ст. 51 Закона «Об исполнительном производстве» (в соответствии с которой судебный пристав-исполнитель вправе применять арест имущества, а арест состоит в том числе и из объявления запрета

распоряжения имуществом.

По мнению судей кассационной инстанции, «поскольку закон не устанавливает иных последствий распоряжения имуществом вопреки наложенному на него аресту, в этом случае сделка может признаваться ничтожной на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации»²⁴.

Равно как и Восьмой арбитражный апелляционный суд своим Постановлением от 3 ноября 2011 г. по делу N А75-3914/2011 оставил без изменения Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 20 июля 2011 года, которым суд признал недействительным соглашение об отступном, заключенное между ЗАО Акционерный Коммерческий Банк «Приобье» и ООО «РосАвтоТранс», согласно которому в связи с неисполнением должником обязательств по кредитному договору N 2009-0106 от 30.12.2009 и дополнительному соглашению N 0901-1979 от 28.09.2009 к договору банковского счета N 1979-Ю от 12.12.2007 ООО "РосАвтоТранс" в качестве отступного передает транспортные средства, на которые приставом-исполнителем был наложен арест.

Суд указал, что такая сделка не соответствует требованиям закона, а согласно п. 1 ст. 168 Гражданского кодекса РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения. Соответственно, соглашение об отступном является недействительным, так как на момент подписания сторонами соглашения об отступном у истца отсутствовало право отчуждать арестованное имущество²⁵.

Московский городской суд апелляционным определением от 12 сентября 2013 г. по делу N 11-29697/13 оставил без изменения Решение Зеленоградского районного суда города Москвы от 05 июля 2013 года, в рамках которого Истец

²⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 9 февраля 2009 г. по делу N А42-7483/2005 // СПС «Консультант Плюс».

²⁵ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 3 ноября 2011 г. по делу N А75-3914/2011// СПС «Консультант Плюс».

Г. обратился в суд с иском к З. о признании договора купли-продажи доли земельного участка недействительным, взыскании денежных средств. Истец Г. и ответчик З. заключили договор купли-продажи 1/2 долей земельного участка, однако на момент заключения договора купли-продажи участок находился под арестом, наложенном судебным приставом-исполнителем по исполнительному производству о взыскании с З. в пользу Б.Ю. задолженности. В связи с тем, что ответчик погасил задолженность по исполнительному производству, арест впоследствии был снят, однако на момент заключения договора имущество, являющееся предметом договора купли-продажи, еще было арестовано.

Московский городской суд отметил, что в соответствии со статьями 167 и 168 Гражданского кодекса РФ суд обоснованно пришел к выводу о том, что договор купли-продажи долей земельного участка, заключенный сторонами Г. и З. в момент действия ареста на продаваемое имущество, является недействительным, поскольку З. была не вправе заключать указанный договор до снятия ареста с указанного имущества. Сделка купли-продажи имущества, совершенная в отношении имущества, на которое наложен в установленном законом порядке арест, является ничтожной на основании статьи 168 Гражданского кодекса РФ, как противоречащая закону²⁶.

Как мы видим, в основном суды восполняли пробел одним и тем же способом. Но все-таки отдельной статьи об аресте не было, и это можно назвать пробелом. Кроме того, в связи с таким толкованием возникали и другие проблемы — оспорить такую сделку могли в том числе и те, кто нарушал запрет (должники), что они с успехом и делали.

С такой тенденцией надо было как-то бороться, и на этот счет поступило несколько предложений, одно из которых предлагало квалифицировать сделки, нарушающие запрет на отчуждение, как оспоримые с правом на иск об их оспаривании только для лиц, в пользу которых был наложен арест²⁷.

²⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 12 сентября 2013 г. по делу N 11-29697/13// СПС «Консультант Плюс».

²⁷ Скловский К.И., Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ, М.: Статут, 2015, с. 146

Предложение звучало неплохо, и с одной стороны оно бы исключило проблему оспаривания сделки, совершенной с нарушением запрета, самими нарушителями, но с другой стороны порождало неопределенность в отношении других видов ареста. Как известно, арест может быть наложен не только в процессе гражданского производства, но и административного или уголовного, и происходит это во многих случаях еще до предъявления иска в порядке гражданского судопроизводства, что означает, что нарушение ареста в этом случае не дает никакой возможности оспорить сделку в исковом порядке ²⁸.

В результате была использована формула, заимствованная частично из германского законодательства. Рассмотрим, хорошо ли впишется эта норма в систему российского гражданского законодательства.

²⁸ Там же, с. 146

Последствия совершения сделки, совершенной с нарушением запрета, в условиях действующего российского законодательства

Итак, в соответствии с пунктом 2 статьи 174.1 Гражданского кодекса «сделка, совершенная с нарушением запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного в судебном или ином установленном законом порядке в пользу его кредитора или иного управомоченного лица, не препятствует реализации прав указанного кредитора или иного управомоченного лица, которые обеспечивались запретом, за исключением случаев, если приобретатель имущества не знал и не должен был знать о запрете»²⁹.

Для начала необходимо разобраться, что же за явление тут возникает. При аресте из имущества должника обособляется некая имущественная масса, предназначенная для удовлетворения требований кредитора³⁰. По своему существу это явление очень похоже на залог. В силу чего он возникает – это мы рассмотрим позже. Если раньше последствия нарушения ареста были совсем другие (любые сделки, заключенные в отношении арестованного имущества, признавались ничтожными), то сейчас подход законодателя изменился, и теперь права кредитора имеют немало сходств с правами залогодержателя.

В доктрине данное явление называют «судебным залогом», в том числе так его называют такие известные юристы, как, например, Роман Сергеевич Бевзенко и Артем Георгиевич Карапетов. Однако ни Гражданский Кодекс, ни Постановление Пленума от Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 такое понятие не используют - указывается только, что кредитор обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении обособленного имущества. Соответственно, если это понятие в законе не фигурирует, использовать мы его будем просто для краткости.

29 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 января 2016 года). – СПС «Консультант Плюс», ст. 174.1

30 Бевзенко Р.С., Комментарий к ст. 334 ГК РФ, URL: https://zakon.ru/blog/2015/10/11/kommentarij_k_st_334_gk_rf

Стоит также отметить, что по сути в новой статье воплощается одно из самых главных свойств вещных прав – это право следования, которое по отношению к залогоу выражается «не в праве истребовать вещь от третьего лица, а в праве обратиться за взысканием на вещь, независимо от ее нахождения у первоначального залогодателя или у третьего лица»³¹.

Прозвучало также мнение о том, что арест является новой разновидностью залога³². Можно ли сказать, что арест – это именно разновидность залога? Или все же в данном контексте эти два понятия соотносятся не как общее и частное, а являются абсолютно разными, но взаимосвязанными явлениями? Для ответа на этот вопрос необходимо определить, что под каждым из понятий подразумевается.

В соответствии с пунктом 1 статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РФ наложение ареста на имущество ответчика является мерой по обеспечению иска. Что составляет содержание такой обеспечительной меры, можно увидеть в статье 80 Федерального Закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве»: «Арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости - ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества. Вид, объем и срок ограничения права пользования имуществом определяются судебным приставом-исполнителем в каждом случае с учетом свойств имущества, его значимости для собственника или владельца, характера использования, о чем судебный пристав-исполнитель делает отметку в постановлении о наложении ареста на имущество должника и (или) акте о наложении ареста (описи имущества)»³³.

Итак, арест является обеспечительной мерой, обладающей рядом свойств и особенностей направленности составляющих его ограничений. Как мы видим

31 Вишневский А.А., Залоговое право, М.: Издательство БЕК, 1995, с. 5

32 Бевзенко Р.С. Залоговая революция. Новые поправки в ГК РФ URL: <http://e.arbitr-praktika.ru/article.aspx?aid=348020> (дата обращения 31.03.2016)

33 Федеральный Закон от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве», СПС «Консультант Плюс» ст. 80

в статье 80 Федерального Закона «Об исполнительном производстве», арест имущества должника – это в первую очередь запрет на распоряжение, иногда ограничение права пользования (в зависимости от виде имущества, и т. д.). Соответственно, нельзя не обратить внимание на то, что нынешнее регулирование, представленное в статье 174.1 Гражданского кодекса РФ, несколько смягчает действие ареста (если полностью не перекраивает его смысл), суть которого как раз в том, что он ограничивает правомочия любого лица по распоряжению имуществом, на которое был наложен арест (что говорит об абсолютном характере обеспечительной меры). «При аресте имущества оно не может быть продано, обменено, подарено, сдано в аренду и т. п. То есть такой вид обеспечительных мер заключается в запрещении распоряжаться арестованным имуществом. Арест имущества в виде общего правила не препятствует пользованию им, если это не влечет его уничтожения и не уменьшает его ценности»³⁴.

Именно в этом и состоит смысл самого ареста, именно поэтому принятие судами такой обеспечительной меры является таким важным действием при рассмотрении споров, предметом которых является имущество, которое можно легко продать третьему лицу – мы, конечно же, хотим исключить возможность того, что должник может избавиться от имущества. Из этого можно сделать вывод, что новая норма Гражданского кодекса идет немного против самого смысла ареста как обеспечительной меры. Вероятно, в результате введения нового правила регулирование ареста нуждается в некоторой доработке.

Возвращаясь к ранее поставленному вопросу, обращаем внимание на то, что залог является способом обеспечения исполнения обязательств. Соответственно, перспектива называть арест имущества, который по своей природе является мерой по обеспечению иска, разновидностью залога кажется немного странной. Больше напрашивается вывод о том, что арест и залог все же

³⁴ Постановление ФАС Московского округа от 23.06.2003 по делу № КГ-А40/3949-03// СПС «КонсультантПлюс»

являются совершенно разными явлениями и не могут соотноситься как род и вид.

Теперь мы подошли к одному из самых важных вопросов – это вопрос момента возникновения «судебного залога». С какого момента он возникает? Пункт 5 статьи 334 и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 дают, казалось бы, точный ответ на этот вопрос. «... кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом (статья 174.1), обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества с момента вступления в силу решения суда, которым требования таких кредитора или иного управомоченного лица были удовлетворены» (п. 5 ст. 334). Данный пункт был прокомментирован Пленумом Верховного Суда РФ в вышеуказанном Постановлении от 23.06.2015 №25, и весьма неоднозначно.

В абзаце 2 пункта 94 Постановления Пленум пишет, что в связи с тем, что права и обязанности залогодержателя возникают у кредитора только с момента вступления в силу решения суда, которым были удовлетворены требования такого кредитора, то и «право на иск на обращение взыскания на арестованное имущество возникает не ранее указанного дня»³⁵. Из этого, казалось бы, легко сделать вывод о том, что залог возникает с момента вступления в силу решения суда. Это очень странное решение (почему – мы рассмотрим ниже), но кажется весьма естественным выводом из такой формулировки.

Однако ниже, в абзаце 3, Пленум внезапно пишет совершенно другое: «Если права и обязанности залогодержателей принадлежат нескольким лицам, то в силу пункта 1 статьи 342 ГК РФ требования залогодержателей удовлетворяются в порядке очередности, определяемой по дате, на которую соответствующий залог считается возникшим. Для ареста, наложенного судом или судебным приставом исполнителем, такой датой считается дата наложения

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25// СПС «КонсультантПлюс», п. 94

ареста, а в отношении имущества, права на которое подлежат государственной регистрации, - дата внесения в соответствующий государственный реестр записи об аресте»³⁶. Таким образом, получается, что Пленум Верховного Суда РФ говорит о ретроспективном действии залога. Права и обязанности залогодержателя возникают с момента вступления в силу решения суда, но при этом считается, что сам залог возникает с даты наложения ареста. Но это так статью 334 прокомментировал Пленум Верховного Суда, в самой статье о ретроспективном действии залога не говорится ничего. А из прямого толкования пункта 5 статьи 334 как раз следует, что залог возникает с момента вступления в силу решения суда.

Если предположить, что все прямо так, как написано в п. 5 ст. 334 Гражданского Кодекса, и пока не принимать во внимание Постановление и его положения о ретроспективном действии залога, то позиция, представленная нам в этой статье, видится весьма спорной и неоднозначной. Допустим, залог возникает с момента вступления в силу решения суда, как следует из буквального толкования положений Гражданского кодекса. Но это приводит нас к ряду проблем.

Для начала, о каком именно аресте говорится в п. 5 ст. 334 Гражданского кодекса? Все ли виды ареста будут охватываться этой статьей? Если толковать статью буквально, то получается, что любой. Сюда же попадает арест, наложенный в целях обеспечения гражданского иска в уголовном производстве. А попадает ли под п.5 ст. 334 арест, наложенный на имущество для целей его конфискации? Здесь стоит обратить внимание на то, что такой арест призван «защитить интересы бюджета и направлен против правонарушителя, а не должника»³⁷. Такой случай Гражданским кодексом не предусмотрен, но по смыслу ареста, наложенного для целей конфискации, сделки, совершенные с нарушением такого ареста, вероятно, будут признаваться ничтожными³⁸.

³⁶ Там же

³⁷ Скловский К.И., Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ, М.: Статут, 2015, с. 150

³⁸ Там же, с. 150

Пленум Верховного Суда РФ отмечает в пункте 97 своего Постановления случаи, на которые пункт 2 статьи 174.1 Гражданского кодекса не распространяется: это случаи наложения ареста по требованиям, предполагающим возврат в натуре имущества, в отношении которого наложен арест, в частности об истребовании имущества из чужого незаконного владения (статья 301 ГК РФ), о возврате индивидуально-определенного имущества, переданного по недействительной сделке (статья 167 ГК РФ), об отобрании индивидуально-определенной вещи у должника (статья 398 ГК РФ), а также о возвращении имущества, составляющего неосновательное обогащение приобретателя (статья 1104 ГК РФ)³⁹.

Из пункта 94 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 явно следует, что в п. 5 ст. 334 Гражданского Кодекса РФ речь идет в том числе и об аресте, наложенным судебным приставом-исполнителем на стадии исполнительного производства. Как в таком случае работает положение о том, что права и обязанности залогодержателя возникают у кредитора с момента вступления в силу решения суда? Ведь мы говорим об аресте, наложенном уже на стадии исполнительного производства, а это самый распространенный случай наложения ареста⁴⁰. Эту проблему очень справедливо заметил А.Г. Карапетов.

В этом случае, получается, логика, представленная в п. 5 ст. 334 Гражданского Кодекса РФ, никак не работает, так как фактически решение суда, которым были удовлетворены требования кредитора, уже вступило в силу. Логично предположить, что в этом случае залог должен возникать с момента наложения ареста (Пленум Верховного Суда РФ не говорит о распространении ретроспективной силы залога на отношения в период, когда решение вступило в силу, но арест был наложен позже, в ходе исполнительного производства).

³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25// СПС «КонсультантПлюс», п. 97

⁴⁰ Карапетов А.Г., Залог в силу ареста: попытаемся разобраться с некоторыми спорными вопросами, URL:

https://zakon.ru/blog/2016/03/09/zalog_v_silu_aresta_popytaemsa_razobratsya_s_nekotorymi_spornymi_voprosami

Однако такой вывод вполне можно сделать, если ответить на вопрос, почему момент возникновения залога вообще поставлен в зависимость от момента вступления в силу решения суда. Здесь можно прекрасно понять законодателя, почему он сделал такой выбор. Очевидно, потому, что до этого момента другая сторона может обжаловать решение, и оно в итоге может быть отменено. До тех пор, пока оно не вступит в силу, мы не можем быть уверены в том, что кредитор действительно имеет право на удовлетворение своих требований за счет имущества должника. Поэтому вполне логично, что момент возникновения залога будет так или иначе завязан на моменте вступления в силу решения суда. И если оно уже вступило в силу, а арест был наложен в ходе исполнительного производства, то залог должен считаться возникшим с момента наложения ареста.

Другой вопрос: возьмем ситуацию с продажей арестованного имущества до вступления в силу решения суда. Решение еще не вступило в силу, но должник продает это имущество третьему лицу. Если следовать логике статьи 334 Гражданского Кодекса, то залог на данном этапе еще не возник, раз решение пока не вступило в силу. Как тогда мы защищаем интересы кредитора в такой ситуации? Прав и обязанностей залогодержателя у него еще нет, права на иск на обращение взыскание на проданное имущество, соответственно, тоже. А согласно п. 2 ст. 174.1 Гражданского Кодекса распорядительная сделка, совершенная должником, признается действительной. Следовательно, имущество, отчужденное в период между моментом наложения ареста и датой вступления решения суда в силу, переходит в собственность третьего лица, а залог при этом так и не возникнет.

Эту проблему решило бы правило о том, что права и обязанности залогодержателя возникают с момента наложения ареста, но как уже говорилось ранее, момент возникновения прав залогодержателя поставлен в зависимость от момента вступления в силу решения суда не просто так.

Судя по всему, именно эту проблему и пытался решить Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23.06.2015 №25, когда говорил о ретроспективном действии залога, и тогда ситуация решается следующим образом: должник отчуждает арестованное имущество третьему лицу (до вступления в силу решения суда), залога пока еще нет. Но когда решение вступает в силу, моментом возникновения залога мы будем считать момент наложения ареста, и тогда получается, что по сделке третьему лицу переходит право собственности на отчуждаемое имущество, на которое уже был наложен залог (срабатывает ретроспективное действие залога). Соответственно, имущество отчуждается третьему лицу уже вместе с залогом.

Подытоживая вопрос о моменте возникновения залога, еще раз отметим, что при буквальном толковании п. 5 ст. 334 Гражданского кодекса получается, что залог возникает с момента вступления в силу решения суда. Однако комментарий Пленума Верховного Суда РФ говорит о ретроспективном действии залога, то есть права и обязанности залогодержателя возникают с момента вступления в силу решения суда, но считается, что залог возникает с даты наложения ареста.

Теперь что касается вопроса о том, в силу чего же возникает судебный залог. В этом вопросе мнения юристов расходятся. Роман Сергеевич Бевзенко в своем комментарии к пункту 5 статьи 334 Гражданского кодекса говорит о том, что это залог, устанавливаемый «не в силу предписания закона или положений договора, а по решению суда»⁴¹. Вместе с тем, Артем Георгиевич Карапетов, напротив, считает, что залог возникает в силу ареста (в том числе в своем комментарии А.Г. Карапетов прямо называет это «залогом в силу ареста»).

Необходимо разобраться, какие юридические факты имеют значение для возникновения залога. В первую очередь это, конечно же, сам арест. Юридическим фактом, налагающим ограничения на распоряжение

⁴¹ Бевзенко Р.С., Комментарий к ст. 334 ГК РФ, URL: https://zakon.ru/blog/2015/10/11/kommentarij_k_st_334_gk_rf

имуществом, является именно арест. Очевидно, что если не нет ареста, то ни о каком залоге и речи быть не может.

Вместе с тем, ранее мы говорили о том, насколько для возникновения залога важен факт вступления в силу решения суда. Необходимо сначала дождаться вступления в силу решения суда, так как мы должны быть уверены в том, требования кредитора действительно обоснованны, и нам нужно подтверждение этого. На важность этого факта прямо указывает пункт 5 статьи 334 Гражданского кодекса (права и обязанности залогодержателя возникают у кредитора с момента вступления в силу решения суда). Факт вступления в силу решения суда, которым удовлетворены требования кредитора, так же необходим для возникновения залога. Но статья 174.1 говорит о случаях, когда арестованное имущество было отчуждено третьему лицу в нарушение ареста. Означает ли это, что факт отчуждения имущества тоже имеет значение для возникновения судебного залога? Это вопрос, который стоит рассмотреть поподробнее.

Статья 174.1 говорит о последствиях совершения сделки в отношении арестованного имущества, но статьей, разъясняющей нам вопрос возникновения судебного залога, является 334, пункт 5 которой звучит так: «Если иное не вытекает из существа отношений залога, кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом (статья 174.1), обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества с момента вступления в силу решения суда, которым требования таких кредитора или иного управомоченного лица были удовлетворены»⁴².

Конечно, если толковать пункт 5 статьи 334 Гражданского кодекса буквально и в отрыве от статьи 174.1, то выходит, что кредитор приобретает права и обязанности залогодержателя независимо от того, была ли вещь

⁴² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 января 2016 года). – СПС «Консультант Плюс», ст. 334 п. 5

отчуждена, или нет. А единственно важные (в вопросе об основаниях возникновения залога) юридические факты, на которые пункт 5 указывает прямо, это, как было сказано ранее, вступление в силу решения суда, которым были удовлетворены требования кредитора и факт наложения на имущество ареста. Однако пункт 5 статьи 334 также указывает на связь со статьей 174.1, на нее в тексте статьи даже дается ссылка. Соответственно, обе статьи необходимо толковать в их взаимосвязи.

Таким образом, можно сказать, что статья 174.1 Гражданского кодекса ограничивает действие п. 5 статьи 334 только случаями, когда запрет на распоряжение все-таки был нарушен.

Такой вывод представляется вполне логичным исходя из следующих соображений. Как уже неоднократно говорилось ранее, перед введением нового правила сделки, совершенные с нарушением запрета на распоряжение, признавались недействительными как несоответствующие закону. По новой системе такие сделки будут действительны всегда, а права кредитора будут защищаться иначе – через конструкцию залога (за исключением случаев добросовестности приобретателя). Таким образом, можно сказать, что конструкция признания таких сделок недействительными была заменена на новую. Тем не менее, несмотря на то, что это две принципиально разные конструкции, в чем-то они соединены одной логикой.

Для того, чтобы признать сделку, совершенную с нарушением запрета на распоряжение имуществом, недействительной, для начала, безусловно, необходимо, чтобы сделка, нарушающая запрет, вообще была совершена. То есть сам факт нарушения тоже, конечно же, очень важен. Ровно та же ситуация возникает и в случае применения новых правил статьи 174.1 ГК РФ. Кредитору предоставляются права и обязанности залогодержателя именно потому, что запрет на распоряжение был нарушен, и наличие залога здесь имеет своей целью именно защиту интересов кредитора от недобросовестных действий должника, а не предоставление ему каких-либо привилегий.

Этот вывод подтверждается в том числе Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2015 по делу № 17АП-18049/2014, в рамках которого произошло следующее: решением суда от 02.02.2015 ООО «Компания Водомер» признано несостоятельным (банкротом), и в отношении него открыта процедура конкурсного производства. 19 марта 2015 года в арбитражный суд поступило заявление от В.В. Брешенкова о признании его залоговым кредитором в силу ч. 5 ст. 334 ГК РФ. Арбитражный суд Свердловской области своим Определением от 08 июля 2015 года признал требование Брешенкова В.В. по договору займа как обеспеченное залогом недвижимого имущества должника (а именно нежилого здания и земельного участка, принадлежащим должнику на праве собственности). Однако конкурсный управляющий Соколова О.В. с определением не согласилась и обратилась в суд апелляционной инстанции с жалобой, в которой она просит это определение отменить.

Суд апелляционной инстанции отменил Определение Арбитражного суда Свердловской области и прокомментировал ситуацию следующим образом: «... В силу положений п. 5 ст. 334 ГК РФ, если иное не вытекает из существа отношений залога, кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом (статья 174.1), обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества с момента вступления в силу решения суда, которым требования таких кредитора или иного управомоченного лица были удовлетворены. Вместе с тем, применяя указанные положения права, судом не учтено, что названная норм подлежит применению в совокупности с положениями ст. 174.1 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 174.1 ГК РФ, сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожна в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом (ст. 180). Сделка, совершенная с нарушением запрета на распоряжение имуществом

должника, наложенного в судебном или ином установленном законом порядке в пользу его кредитора или иного управомоченного лица, не препятствует реализации прав указанного кредитора или иного управомоченного лица, которые обеспечивались запретом, за исключением случаев, если приобретатель имущества не знал и не должен был знать о запрете (п. 2 ст. 174.1 ГК РФ).

Таким образом, положения п. 5 ст. 334 ГК РФ применимы лишь при наличии обстоятельств распоряжения имуществом в нарушение запрета, в противном случае залог в силу указанной нормы не возникает»⁴³.

Данное дело так же рассматривалось и в суде кассационной инстанции, который оставил Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2015 по делу № А60-19816/2014 Арбитражного суда Свердловской области без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения на основании того, что решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 29.01.2014 по делу № 2-1210/2014 о взыскании с должника в пользу Брешенкова В.В. задолженности по договору займа вступило в законную силу 15.05.2014; обеспечительные меры были приняты 26.12.2013 года, а п. 5 ст. 334 ГК РФ был внесен в Гражданский кодекс Федеральным законом от 21.12.2013 N 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (далее – Закон от 21.12.2013 N 367-ФЗ), который вступил в силу только с 01.07.2014.

В связи с тем, что требование кредитора было удовлетворено решением суда, вступившим в силу 15.05.2014, а обеспечительные меры были приняты 26.12.2013 (то есть до 01.07.2014 года), новые правила к указанным отношениям не применимы. А действующая до 01.07.2014 редакция ст. 334 Гражданского кодекса РФ не содержала такого основания возникновения прав залогодержателя как наложение запрета на распоряжении имуществом.

⁴³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2015 по делу № 17АП-18049/2014 // СПС «Консультант Плюс»

Нельзя так же не вспомнить и Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19 ноября 2015 г. N 08АП-11233/2015, в котором суд писал о том, что права и обязанности залогодержателя в отношении арестованного имущества возникают у кредитора только в случае незаконного распоряжения указанным имуществом должником. «Законодатель не обуславливает возникновение залога в силу закона одним лишь наложением процессуального запрета на распоряжение имуществом», - говорит апелляционный суд. – «Вышеприведенные нормы защищают права и законные интересы взыскателей (кредиторов) от недобросовестных действий должника, который намерен вывести арестованное имущество из-под взыскания, распорядившись им в пользу третьего лица. Эти нормы в совокупности направлены на исключение выгоды от недобросовестного поведения должника и приобретателя, а не на предоставление преференций лицу, ходатайствовавшему о принятии мер обеспечения иска на основании норм процессуального права в отношении добросовестного должника. Поэтому для возникновения залога в силу закона необходимо не только вступление в силу решения суда о взыскании долга и наличие обеспечительных мер по иску, но и нарушение запрета, наложенного таким обеспечением. Только в этом случае залог в силу закона будет считаться возникшим»⁴⁴.

Суд так же справедливо указывает на то, что если толковать статьи 174.1 и п. 5 ст. 334 ГК РФ иначе, то кредитор, заявивший ходатайство об обеспечении иска, получит совершенно необоснованное преимущество в удовлетворении своих требований перед остальными кредиторами.

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 26 октября 2015 г. N 17АП-2468/2015-ГК по делу N А60-30601/2014 тоже обсуждал ту же самую проблему. Данным решением было оставлено без изменения Определение Арбитражного суда Свердловской области от 13 августа 2015 года по делу N А60-30601/2014, согласно которому суд отказался

⁴⁴ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19 ноября 2015 г. N 08АП-11233/2015// СПС «Консультант Плюс»

признавать ОАО "Межрегиональная распределительная сетевая компания Урала" залоговым кредитором в отношении 82-х объектов недвижимого имущества должника, на которые в рамках исполнительного производства был наложен запрет на совершение регистрационных действий, в связи с тем, что материала ми дела не было подтверждено что имущество должника, на которое был наложен запрет на совершение регистрационных действий, было реализовано в нарушение запрета.

Принимая такое решение, суд разъяснил, что «применяя указанные положения права, следует учитывать, что названная норма подлежит применению в совокупности с положениями ст. 174.1 ГК РФ.

... Таким образом, положения п. 5 ст. 334 ГК РФ применимы лишь при наличии обстоятельств распоряжения имуществом в нарушение запрета, в противном случае залог в силу указанной нормы не возникает»⁴⁵.

Все описанное выше дает основания полагать, что для возникновения залога нам так же очень важен и факт нарушения запрета на отчуждение имущества. Равно, как и тогда, когда действовало предыдущее регулирование, сделку, нарушающую запрет на распоряжение, можно было признать недействительной, но для этого было нужно, чтобы эта сделка была совершена. Таким образом, если сам запрет нарушен не будет, то даже несмотря на наличие ареста и вступившего в силу решения суда, залог просто не возникнет.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что для возникновения залога нам необходимо наличие трех юридических фактов. Следовательно, в данном случае можно говорить о том, что основанием для возникновения залога является сложный юридический состав: факт наложения на имущество ареста, факт вступления в силу решения суда, которым были удовлетворены требования кредитора, и факт совершения сделки в отношении имущества, на которое был наложен арест.

⁴⁵ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 октября 2015 г. N 17АП-2468/2015-ГК по делу N А60-30601/2014// СПС «Консультант Плюс»

При этом стоит отметить, что такому юридическому факту, как факт наложения ареста, придается чуть больше значения, несмотря на то, что одного только этого факта недостаточно для возникновения залога. Как следует из пункта 94 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25, если арест на имущество наложен до вступления в силу решения суда, то если такое решение вступит в силу, считается, что залог возник с момента наложения ареста. В этом случае видно, что главным основанием, накладывающим ограничение на распоряжение имуществом, является именно арест, и в таком случае совершенно логично было распространить правила о залоге на отношения, возникшие до вступления в силу решения суда и с момента ареста. Но в этом случае очевидно необходимо три указанных выше юридических факта для возникновения залога.

А если посмотреть на ситуацию, когда арест был наложен уже в ходе исполнительного производства, то тут мы наблюдаем некоторые изменения. Необходимыми здесь фактами для возникновения залога становятся только два из них – факт нарушения (совершения сделки) и факт наложения ареста, так как арест, наложенный в ходе исполнительного производства, уже не нуждается в подтверждении того, что требования кредитора обоснованны. Это в первом случае нам было очень важно вступившее в силу решение суда, так как мы не знали, обоснованны ли требования кредитора.

Но на стадии исполнительного производства этот факт уже не нуждается в подтверждении. Вероятно, именно поэтому Пленум Верховного Суда в своем Постановлении не распространяет правила о залоге на отношения, возникшие до момента наложения ареста. Однако это возможно при условии, что факт отчуждения арестованного имущества произошел после вступления в силу решения суда и после наложения ареста (в порядке исполнительного производства).

В таком случае действительно нет необходимости говорить о ретроспективной силе залога, о применении правил о залоге с момента

вступления в силу решения суда. Но это не исключает проблему, которая будет упомянута чуть ниже.

Здесь возникает важный вопрос: как вклинивается в эту конструкцию факт совершения сделки, нарушающей запрет? Безусловно, если факт продажи арестованного имущества произошел в промежутке между моментом наложения ареста и моментом вступления в силу решения суда, то вопросов никаких нет – как и указал Пленум Верховного Суда, моментом возникновения залога будет момент наложения ареста.

Не будет проблем и в ситуации, когда сначала произошел факт вступления в силу решения суда, затем в рамках исполнительного производства был наложен арест, и только потом произошло нарушение ареста.

А если сделка была совершена после вступления в силу решения суда, но еще до наложения ареста в порядке исполнительного производства? Пленум Верховного Суда говорит о распространении правил о залоге только на отношения, возникшие с момента ареста. Если это действительно так, то получается, что залог возникнет только с момента ареста, оставив при этом промежуток времени, за который должник может продать имущество третьему лицу, а залог у кредитора не возникнет, так как на данном этапе ареста еще нет. Эта проблема еще не решена, и вероятно, судебная практика еще столкнется с ней.

Таким образом, юридический состав, являющийся основанием для возникновения судебного залога, будет разным в зависимости от того, в какой момент и в какой последовательности произошли юридические факты, необходимые для возникновения залога.

Если арест был наложен до вступления в силу решения суда, то здесь основанием для возникновения судебного залога будет сложный юридический состав, состоящий из трех фактов (факт наложения на имущество ареста, факт продажи арестованного имущества и факт вступления в силу решения суда,

которым были удовлетворены требования кредитора). Если же арест был наложен в ходе исполнительного производства, то есть после вступления в силу решения суда, а отчуждение произошло после наложения ареста, то в таком случае основанием для возникновения залога будет сложный юридический состав, состоящий только из двух фактов – факт наложения на имущество ареста и факт совершения сделки, нарушающей запрет.

Оценка эффективности положений действующего законодательства о последствиях совершения сделок в нарушение запрета

Теперь необходимо разобраться с тем, насколько новое регулирование эффективно. Приживется ли оно в российской системе права, или же лучше было бы оставить предыдущее регулирование? Разберемся, решили ли новые правила старые проблемы, или нет.

Как уже говорилось ранее, положения статьи 174.1 Гражданского кодекса РФ являются совершенно новыми и пока не привычными для российского законодательства. Это также подтверждается тем, что и нормы об аресте у нас сформулированы достаточно жестко. Арест в Российской Федерации всегда подразумевал полный запрет на отчуждение имущества, у нас всегда делался акцент на абсолютном характере обеспечительной меры, и тот факт, что статья 174.1 Гражданского кодекса РФ по сути придает аресту несколько другой смысл и сильно смягчает его действие, немного не вяжется с тем, как в российском законодательстве написаны нормы об аресте. Это нельзя назвать минусом статьи 174.1 ГК РФ, но она немного меняет наше представление об аресте.

Но минусом новой статьи можно назвать некоторую неточность формулировки, в связи с чем до выхода Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, правоведы толковали статью 174.1 Гражданского кодекса по-разному, либо же указывали на формулировку статьи, при этом не комментируя, что именно под ней понимается.

К.И. Скловский предполагал, что факт помещения п. 2 статьи 174.1 в главу о недействительных сделках свидетельствует о том, что сделки, нарушающие арест, могут быть недействительными (Комментарий главы 9 ГК, Скловский К.И.). Он также считает, что сама формулировка статьи указывает на оспоримость сделки, с чем теперь, после выхода Постановления Пленума ВС РФ, согласиться трудно. К тому же, как ранее уже говорилось, не очень понятно, все ли виды ареста попадают под комментируемую статью.

Игнатов С.Л., комментируя статью 174.1 Гражданского кодекса, выразил сомнения относительно толкования этой статьи, указывая, что еще «при работе над проектом вносимых в часть первую ГК РФ изменений Правительством РФ было высказано замечание о том, запрет на распоряжение имуществом накладывается в отношении имущества, исходя из чего не ясен правовой смысл положения о том, что такой запрет не препятствует лицу, в интересах которого наложен запрет, в реализации его прав в отношении указанного имущества». Однако никаких предложений по корректировке статьи тоже предложено не было.

Игнатов С.Л. также упоминал о том, что в первоначальном проекте Федерального закона N 47538-6 формулировка статьи была совсем другой – изначально она предусматривала, что сделка, совершенная с нарушением ареста или иного запрета на распоряжение, наложенного на имущество в судебном или ином установленном законом порядке, является ничтожной, но при применении последствий недействительности сделки обязательно должны быть обеспечены права лица, в интересах которого был наложен арест⁴⁶.

В Рекомендациях Научно-консультативного совета Арбитражного суда Западно-Сибирского округа «По вопросам рассмотрения споров, вытекающих из гражданских, налоговых правоотношений, а также при разрешении вопросов, связанных с применением Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», принятых по итогам заседания, состоявшегося 28 мая 2015 года в г. Тюмень, можно найти комментарий к статье 174.1 Гражданского кодекса, по содержанию уже более близкий к более новым, вышедшим после Постановления Пленума ВС РФ. Авторы Рекомендаций прокомментировали, что фраза «не препятствует реализации прав кредитора» означает, что сделка, заключенная с нарушением запрета на распоряжение имуществом (имущественными правами), наложенного судом, является действительной. В тех же Рекомендациях также содержалась ссылка на статью 334 с пояснением о

46 Игнатов С.Л., Комментарий, Деловой двор // СПС «Гарант»

том, что кредитор получает права и обязанности залогодержателя только с момента вступления в силу решения суда. Однако поскольку на тот момент еще не вышло Постановление Пленума ВС, авторы Рекомендаций не говорили о ретроспективном действии «судебного залога», а просто указали, что в период с момента наложения ареста до момента вступления в законную силу решения суда об удовлетворении требования кредитора возможно нарушение прав кредитора⁴⁷.

Несмотря на противоречивые комментарии, суды в основном применяли статью 174.1 ГК (по вопросу действительности сделок) так, как делают это сейчас, с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.04.2015 по делу N A21-3736/2014 указывает, что положения пункта 2 статьи 174.1 Гражданского кодекса необходимо толковать в пользу действительности сделки: «Таким образом, сделка, совершенная в нарушение запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного судом, является действительной. Ее совершение не препятствует кредитору или иному управомоченному лицу в реализации прав, обеспечивающихся запретом, в частности, посредством подачи иска об обращении взыскания на такое имущество»⁴⁸.

Апелляционным определением Оренбургского областного суда от 23.12.2014 по делу N 33-7954/2014 было оставлено без изменения решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 07 октября 2014 года по указанному делу, в рамках которого истец обратился в суд с иском о признании недействительным договора купли-продажи автомобиля, заключенного между должником (который был обязан возместить истцу вред, причиненный

47 Рекомендации Научно-консультативного совета Арбитражного суда Западно-Сибирского округа «По вопросам рассмотрения споров, вытекающих из гражданских, налоговых правоотношений, а также при разрешении вопросов, связанных с применением Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», принятые по итогам заседания, состоявшегося 28 мая 2015 года в г. Тюмень // СПС «Гарант»

48 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.04.2015 по делу N A21-3736/2014// СПС «Консультант Плюс»

преступлением; в рамках рассмотрения этого дела судом были приняты обеспечительные меры в виде наложения ареста на имущество ответчика) и третьим лицом. Истец просил признать сделку недействительной на основании того, что переход права собственности на спорный автомобиль был произведен в период действия запрета на распоряжение имуществом. Суд апелляционной инстанции оставил данное решение без изменения со ссылкой на правила статьи 174.1 Гражданского кодекса и указанием на то, что в соответствии с действующим гражданским законодательством сделка, заключенная с нарушением запрета на распоряжение имуществом (имущественными правами), наложенного судебным приставом-исполнителем, влечет иные правовые последствия, не связанные с недействительностью сделки ⁴⁹.

Таким образом разрешались дела до того, как вышло Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. Теперь же, благодаря разъяснениям Пленума, сомневаться в действительности сделки, совершенной с нарушением запрета на распоряжение, не приходится. То есть в таком случае сделка будет действительна всегда – механизм недействительности в таком случае теперь заменяется конструкцией залога. Практика по вопросу действительности сделок сложилась достаточно однозначно.

Например, Арбитражный суд Северо-Западного округа своим Постановлением от 31 июля 2015 года № Ф07-3685/2015 по делу А56-34500/2014 Арбитражный суд Северо-Западного округа оставил без изменения решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.10.2014 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2015 по делу № А56-34500/2014, которыми был признан действительным договор уступки права требования (цессии), заключенный между ОАО «Оборонстрой» (далее – «Общество») и ООО «Инвестиционная компания «Таврический» (далее – «Компания»). По вышеуказанному договору цессии Компания (цедент) уступила Обществу

⁴⁹ Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 23.12.2014 по делу N 33-7954/2014// СПС «Консультант Плюс»

(цессионарию) принадлежащие ей права требования, на которые приставом-исполнителем ранее был наложен арест. Общество ссылалось на недействительность договора цессии как заключенного в нарушение запрета на отчуждение имущественных прав. Суды первой и апелляционной инстанции отказали в иске.

Оставляя решения первой и апелляционной инстанции без изменения, а кассационную жалобу ОАО «Оборонстрой» - без изменения, Арбитражный суд Северо-Западного округа указал на разъяснение Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 года № 25: «по смыслу пункта 2 статьи 174.1 ГК РФ сделка, совершенная в нарушение запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного судом или судебным приставом-исполнителем, в том числе в целях возможного обращения взыскания на такое имущество, является действительной. Ее совершение не препятствует кредитору или иному управомоченному лицу в реализации прав, обеспечиваемых запретом, в частности, посредством подачи иска об обращении взыскания на такое имущество (пункт 5 статьи 334, 348, 349 ГК РФ)»⁵⁰.

Равно, как и Второй арбитражный апелляционный суд Постановлением от 1 марта 2016 г. по делу N А82-12991/2015 оставил без изменения Решение Арбитражного суда Ярославской области от 27.11.2015, которым был признан действительным договор уступки права требования (цессии), заключенный между ООО «Лесла» (цедент) и ООО «Стелс» (цессионарий) в отношении дебиторской задолженности, на которую судебным приставом-исполнителем был наложен арест.

Суд обратил внимание сторон на то, что «само по себе наличие у Общества "Лесла" задолженности перед другим лицом не исключает правовой возможности распоряжения Обществом "Лесла" принадлежащим ему имуществом... По смыслу пункта 2 статьи 174.1 ГК РФ сделка, совершенная в

⁵⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31 июля 2015 года № Ф07-3685/2015 по делу А56-34500/2014// СПС «Консультант Плюс»

нарушение запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного судом или судебным приставом-исполнителем, в том числе в целях возможного обращения взыскания на такое имущество, является действительной. Таким образом, апелляционный суд установил, что решение суда по настоящему делу не повлекло само по себе нарушение прав Общества "Кедр", в связи с чем производство по апелляционной жалобе этого заявителя подлежит прекращению»⁵¹.

Какие проблемы старого регулирования разрешила новая статья? В первую очередь, правила статьи 174.1 Гражданского кодекса теперь защищают и интересы добросовестного приобретателя. Ранее, до введения указанного правила, добросовестный приобретатель не получал совсем никакой защиты – любая сделка, совершенная с нарушением запрета на отчуждение имущества признавалась недействительной независимо от того, знал приобретатель о наложении запрета или нет.

Безусловно, это было довольно непростой проблемой, но благодаря введенной конструкции залога она благополучно была решена. Теперь, как указано в пункте 96 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25, «в случае отчуждения арестованного имущества лицу, которое не знало и не должно было знать об аресте этого имущества (добросовестному приобретателю), возникает основание для освобождения имущества от ареста независимо от того, совершена такая сделка до или после вступления в силу решения суда, которым удовлетворены требования кредитора или иного управомоченного лица, обеспечиваемые арестом».

Однако вместе с этим появилась еще одна трудность, с которой практика сталкивалась в других случаях (например, в случаях предъявления виндикационного иска). Речь идет о проблеме доказывания недобросовестности приобретателя. В силу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса РФ

⁵¹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 1 марта 2016 г. по делу N А82-12991/2015// СПС «Консультант Плюс»

добросовестность участников гражданских правоотношений презюмируется. Соответственно, чтобы обратить взыскание на отчужденное имущество, кредитору будет необходимо доказать, что приобретатель знал или должен был знать о наличии запрета. С недвижимым имуществом, безусловно, таких проблем может не возникнуть, так как в силу части 1 статьи 8.1 Гражданского кодекса арест подлежит государственной регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП) – наличие в ЕГРП записи об аресте объекта недвижимости будет препятствовать совершению распорядительной сделки до снятия ареста. Но в случае незаконного отчуждения движимого имущества могут возникнуть трудности с доказыванием недобросовестного поведения приобретателя. Суд оценивает добросовестность приобретателя в каждом конкретном случае, принимая во внимание разные факты и обстоятельства.

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд Постановлением от 21 декабря 2015 г. N 17АП-15114/2015-ГК по делу N А60-22136/2015 признал ООО "ГК "УралЭнергоМаш" добросовестным приобретателем по договору уступки права требования (цессии) N 13/04-Ц, заключенному между ООО "ГК "УралЭнергоМаш" и ООО "Новая энергетика", на основании которого к истцу перешло право требования уплаты ответчиком задолженности в размере 20 021 730 руб. 69 коп.

Суд отметил, что в силу статьи 8.1 Гражданского кодекса с момента внесения в соответствующий государственный реестр прав сведений об аресте имущества признается, что приобретатель должен был знать о наложенном запрете. Однако ООО «ГК «УралЭнергоМаш" было признано добросовестным приобретателем на основании отсутствия доказательств получения им уведомления о наложении ареста (обращения взыскания) на дебиторскую задолженность. В связи с этим у суда имелись основания полагать, что истец является добросовестным приобретателем⁵².

⁵² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 декабря 2015 г. N 17АП-15114/2015-ГК по делу N А60-22136/2015// СПС «Консультант Плюс»

Апелляционным определением Верховного суда Чувашской республики от 20 апреля 2015 г. по делу N 33-1480/2015 оставлено без изменений решение Канашского районного суда Чувашской Республики от 28 января 2015 года, которым признан действительным купли-продажи автомобиля, на который ранее был наложен арест, а приобретатель был признан добросовестным на основании того, что представленных истцом доказательств было недостаточно для признания приобретателя недобросовестным.

При этом истец ссылаясь на то, что автомобиль был продан должником по заниженной цене близкой родственнице его жены, а также тот факт, что даже после продажи автомобиля должник продолжал им пользоваться. Однако суд первой инстанции указал, что истец не представил суду доказательств осведомленности покупателя транспортного средства о принятых обеспечительных мерах. Суд апелляционной инстанции с этим согласился и оставил решение Канашского районного суда Чувашской Республики от 28 января 2015 года без изменения⁵³.

Лучше ли статья 174.1 Гражданского кодекса выполняет свою главную функцию – защиту интересов кредитора от недобросовестного поведения должника? Можно сказать, что она закрыла еще один пробел в законодательстве. Как уже неоднократно было замечено, раньше в случае отчуждения арестованного имущества кредитор мог просто обратиться в суд и признать сделку недействительной. На первый взгляд, проблем здесь нет.

Но на самом деле проблема возникает в случае, если имущество было перепродано несколько раз. Допустим, у кредитора имеется какое-нибудь требование к должнику. Пристав-исполнитель арестовывает какую-нибудь принадлежащую должнику вещь, а должник ее продает третьему лицу. Приобретатель ее перепродает второму покупателю, второй покупатель продает третьему, и так далее. Может ли кредитор признать недействительными все

⁵³ Апелляционное определение Верховного суда Чувашской республики от 20 апреля 2015 г. по делу N 33-1480/2015// СПС «Консультант Плюс»

совершенные в отношении имущества должника сделки? С одной стороны иск может быть предъявлен любым заинтересованным лицом (а кредитор является заинтересованным лицом).

Но с другой стороны насколько далеко он может пойти? Мы можем игнорировать факт добросовестности одного из приобретателей? В силу статьи 168 Гражданского кодекса сделки, не соответствующие закону, ничтожны, и добросовестность в таком случае во внимание не принимается.

Если бы на месте кредитора был собственник, то в его случае все разрешалось бы проще – посредством предъявления виндикационного иска, при рассмотрении которого будет приниматься во внимание добросовестность приобретателя. А как быть кредитору? Этот момент не был точно урегулирован в Гражданском кодексе, но теперь статья 174.1 внесла в этот вопрос ясность – у кредитора возникают права и обязанности залогодержателя, а в случае, если приобретатель не знал и не мог знать о нарушении должником запрета, то он признается добросовестным приобретателем, и залог прекращается вместе с арестом.

Конечно, и новая конструкция тоже не идеальна. Ранее мы уже упоминали о ситуации, когда сделка была совершена после вступления в силу решения суда, но еще до наложения ареста в порядке исполнительного производства. В такой ситуации залог так и не возникнет, что означает, что должник может беспрепятственно избавиться от имущества, на которое пристав-исполнитель может впоследствии наложить арест.

Бевзенко Р.С. также указывает на проблему публичности такого рода обременений в контексте реформы законодательства о регистрации уведомлений о залоге движимости. Роман Сергеевич пишет, что «здесь следует применять все правила об учете залогов движимости и регистрации залогов

недвижимости, бездокументарных ценных бумаг, исключительных прав и долей участия в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью»⁵⁴.

Еще одну проблему, заслуживающую внимания, раскрывает в своем комментарии А.Г. Карапетов: а что происходит с «судебным залогом» в случае банкротства должника? Поднимая такой вопрос на обсуждение, Артем Георгиевич ссылается на «несправедливость залога» и на то, что возникновение судебного залога влечет и приоритет в деле о банкротстве перед незалоговыми кредиторами, что означает нарушение принципа равенства при банкротстве. Кроме того, в комментарии подчеркивается сразу несколько возникших в связи с возникновением залога проблем: А.Г. Карапетов рассказывает о ситуации, когда у одних кредиторов созрели требования раньше, а у других – позже.

«... почему кредитор А, по требованию которого просрочка наступила позже, должен оказываться при банкротстве должника в худшем положении, чем положение кредитора Б, который столкнулся с просрочкой чуть ранее и успел первым подать иск и получить обеспечительный арест или арест на стадии исполнительного производства? Тут нужно помнить, что «в худшем положении» в реалиях российского банкротства означает, что кредитор Б как залоговый получит почти все, что ему причитается, а А не получит ничего» - пишет он в своем комментарии.

Среди других проблем приоритета он также видит проблему в том, что появление приоритета в связи с возникновением залога в деле о банкротстве полностью отбивает желание кредиторов вести переговоры с должниками – вместо этого они будут всеми силами добиваться наложения обеспечительных мер. «Итак, при «залогааресте» мы имеем серьезные политико-правовые проблемы. Отсюда возникает вопрос о том, не разумнее ли лишить такой «залогаарест» преимуществ при банкротстве должника. У меня есть

⁵⁴ Бевзенко Р.С., Комментарий к ст. 334 ГК РФ, URL: https://zakon.ru/blog/2015/10/11/kommentarij_k_st_334_gk_rf

подозрение, что такое решение было бы оправдано»⁵⁵. Вместе с тем, автор подчеркивает, что пока не может назвать данную позицию окончательной.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что новое регулирование имеет как плюсы, так и минусы. Однако в сравнении с плюсами минусы в целом можно назвать поправимыми. Безусловно, некоторые пробелы нуждаются в восполнении, и к такой форме защиты интересов кредитора еще придется привыкать, но в целом статья 174.1 Гражданского кодекса в системе российского гражданского законодательства работает лучше, чем прежняя конструкция.

⁵⁵ Комментарий Карапетова

Заключение

Мы рассмотрели новое регулирование, представленное в пункте 5 статьи 334 и в статье 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, проанализировали проблемы их применения и комментарии юристов по этому поводу, судебную практику, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", а также историю того, как складывалось регулирование вопроса о последствиях совершения сделок в отношении имущества, на которое судом или приставом-исполнителем был наложен арест.

В связи с тем, что новые правила еще новые и не привычные российскому гражданскому законодательству, судебная практика постепенно складывается и движется в нужном направлении, хотя на данном этапе ее пока нельзя назвать устоявшейся. Комментарии юристов к статьям 174.1 и 334 Гражданского кодекса пока тоже расходятся между собой, и многое в вопросах применения указанных статей еще неясно.

По вопросу момента возникновения залога был сделан вывод о том, что права и обязанности залогодержателя у кредитора возникают с момента вступления в силу решения суда, но считается, что залог возникает с даты наложения ареста (в силу его ретроспективного действия).

Несмотря на то, что юристы, комментирующие статьи 174.1 и 334 Гражданского кодекса РФ, в основном полагают, что «судебный залог» возникает в силу ареста, в данной работе был сделан вывод о том, что для возникновения залога необходимо наличие трех юридических фактов – факт наложения на имущество ареста, факт вступления в силу решения суда и факт совершения сделки с нарушением запрета. Факт вступления в силу решения

суда является необходимым в связи с тем, что до момента вступления в силу судебного решения неизвестно, действительно ли требования кредитора к должнику являются обоснованными (п. 5 ст. 334 Гражданского кодекса РФ также указывает на то, что данный факт необходим для возникновения залога). Необходимость факта наложения ареста вытекает из толкования статьи 174.1 Гражданского кодекса, а необходимость факта отчуждения арестованного имущества – из толкования п. 2 статьи 174.1 и п. 5 ст. 334 Гражданского кодекса совместно.

Что касается вопроса об эффективности регулирования: пункт 2 статьи 174.1 Гражданского кодекса теперь прямо предусматривает защиту интересов добросовестного приобретателя, чего раньше не было. Также разрешилась проблема перепродажи арестованного имущества – у кредитора не просто есть право требования к должнику, но в случае продажи арестованного имущества он получает права и обязанности залогодержателя, и, следовательно, право обратиться взыскание на арестованное имущество.

Выявленные в связи с введением нового правила неточности: неизвестность того, все ли виды ареста охватывает статья 174.1 Гражданского кодекса; проблема доказывания недобросовестности приобретателя; вопрос соотношения нововведений с нормами законодательства о банкротстве; интересы кредитора не получают защиты в случае, если должник совершил сделку по отчуждению арестованного имущества после вступления в силу решения суда, но до момента наложения ареста.

Итоговые выводы, сделанные в результате исследования:

1. Для возникновения «судебного залога» факт совершения должником сделки с нарушением запрета на отчуждение имущества является необходимым. Основанием возникновения залога является сложный юридический состав, включающий себя три юридических факта: факт наложения приставом-исполнителем или судом ареста на имущество, факт

совершения сделки в отношении такого имущества и факт вступления в силу решения суда, которым удовлетворены требования кредитора к должнику.

2. Новое регулирование, представленное нам в статье 174.1 (в совокупности с пунктом 5 статьи 334) Гражданского кодекса РФ, при всех рассмотренных недостатках можно назвать эффективным, по сравнению с предыдущим.

Список использованных источников

I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы:

1. Нормативно-правовые акты Российской Федерации:

1.1. Федеральные Законы:

1). Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – (в ред. от 31 января 2016 года). – СПС «Консультант Плюс».

2). Федеральный закон от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ (ред. от 01.05.2016) "Об исполнительном производстве" [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849. – (в ред. от 01 мая 2016 года). – СПС «Консультант Плюс».

3). О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с "Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.") [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 года // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904. – СПС «Консультант Плюс». – (утратил силу).

4). О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с "Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 года // СУ РСФСР. – 1923. – № 46-47. – Ст. 478. – СПС «Консультант Плюс». – (утратил силу).

5). Закон СССР «Об утверждении основ гражданского законодательства Союза ССР и Союзных Республик от 8 декабря 1961 года [Электронный ресурс] . URL: http://forum.yurclub.ru/index.php?s=a50e1bfa22f68a9a832007ccd112b859&app=core&module=attach§ion=attach&attach_id=27521. - (утратил силу).

6). Гражданский процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407. – (ред. от 25 июля 2002 года). - СПС «Консультант Плюс». – (утратил силу)

7). Гражданский кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407. – (ред. от 26 ноября 2001 года). - СПС «Консультант Плюс». – (утратил силу)

2. Акты высших органов судебной власти Российской Федерации, имеющие нормативное содержание:

2.1. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

8). О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 // СПС «Консультант Плюс».

II. Материалы судебной практики:

9). Решение Арбитражного суда Омской области от 04 декабря 2000 года по делу N 21-89 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

10). Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 9 февраля 2009 г. по делу N А42-7483/2005 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

11). Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 3 ноября 2011 г. по делу N А75-3914/2011 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

12). Апелляционное определение Московского городского суда от 12 сентября 2013 г. по делу N 11-29697/13 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

13). Постановление ФАС Московского округа от 23.06.2003 по делу № КГ-А40/3949-03 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

14). Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2015 по делу № 17АП-18049/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

15). Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19 ноября 2015 г. N 08АП-11233/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

16). Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 октября 2015 г. N 17АП-2468/2015-ГК по делу N А60-30601/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

17). Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.04.2015 по делу N А21-3736/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

18). Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 23.12.2014 по делу N 33-7954/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

19). Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31 июля 2015 года № Ф07-3685/2015 по делу А56-34500/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

20). Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 1 марта 2016 г. по делу N А82-12991/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

21). Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 декабря 2015 г. N 17АП-15114/2015-ГК по делу N А60-22136/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

22). Апелляционное определение Верховного суда Чувашской республики от 20 апреля 2015 г. по делу N 33-1480/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

III. Специальная литература:

1. Книги:

23). Вавин Н.Г. Ничтожные сделки (Ст. 30 Гражд. Код. РСФСР и УССР и последствия ее нарушения) [Электронный ресурс] / Н.Г. Вавин. – М.: Правовая

защита, 1926. – 24 с. Наука права. Электронная библиотека: [сайт]. URL: <http://www.naukaprava.ru/catalog/297/869/15682> (дата обращения: 11.04.2016)

24). Вишневский А.А., Залоговое право. Учебное и практическое пособие // А.А. Вишневский. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 179 с.

25). Ганин А., Зайцев С., Изволинский В., Лебедев В. Гражданский Кодекс с постатейно-систематизированными материалами. / под ред. А. Ганина, С. Зайцева, В. Изволинского, В. Лебедева. – 3-е изд. – М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1928. – 1104 с.

26). Скловский К.И., Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. Пособие. - 3-е изд.// К.И. Скловский. – М.: Дело, 2002. – 512 с.

27). Скловский К.И., Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). – М.: Статут, 2015. – 176 с.

28). Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву: монография / Ф.С. Хейфец. – М.: Юрайт, 2000. – 164 с.

2. Статьи:

29). Игнатов С.Л. Комментарий к подразделу 4 "Сделки. Решения собраний. Представительство" раздела I "Общие положения" части первой Гражданского кодекса РФ (главы 9 "Сделки", 9.1 "Решения собраний" и 10 "Представительство. Доверенность") [Электронный ресурс]. – Деловой двор. // СПС «Гарант».

30). Рекомендации Научно-консультативного совета Арбитражного суда Западно-Сибирского округа «По вопросам рассмотрения споров, вытекающих из гражданских, налоговых правоотношений, а также при разрешении вопросов, связанных с применением Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», принятые по итогам заседания, состоявшегося 28 мая 2015 года в г. Тюмень. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

3. Интернет-ресурсы:

31). Залог в силу ареста: попытаемся разобраться с некоторыми спорными вопросами. [Электронный ресурс] : Закон.ru. Первая социальная сеть для

ю р и с т о в

[С а й т] . URL:

https://zakon.ru/blog/2016/03/09/zalog_v_silu_aresta_popytaemysya_razobratsya_s_nekotorymi_spornymi_voprosami

32). Комментарий к ст. 334 ГК РФ [Электронный ресурс]: Закон.ru. Первая социальная сеть для юристов [Сайт]. URL: https://zakon.ru/blog/2015/10/11/kommentarij_k_st_334_gk_rf

33). Статья Р.С. Бевзенко Залоговая революция. Новые поправки в ГК РФ (опубликована в №8, 2014) [Электронный ресурс]: Электронный журнал Арбитражная практика [Сайт]. URL: <http://e.arbitr-praktika.ru/article.aspx?aid=348020> (дата обращения 31.03.2016).